

Экономический этатизм: этапы его становления и развития в истории хозяйствования дореволюционной России

Корнилов Владимир Ильич

кандидат экономических наук, доцент,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vikorkornilov@yandex.ru

Кукина Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kukinanata@gmail.com

Аннотация. В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, специалистов в области экономического этатизма в дореволюционной России. Организационно-правовые и контролирующие функции государства часто пересекают границу оптимальных отношений государства и общества и становятся избыточными. Здесь возникает проблема глубины вовлеченности государства в процессы жизнедеятельности общества. При этом, потребность в обеспечении целостности общества, согласовании интересов индивидов и социальных групп выражает само понятие «государство» и определяет его основные задачи, особенно при наличии трансформационных проявлений в обществе. В статье исследуются теоретические основы, этапы формирования, причины появления и специфика этатизма, проанализированы научные подходы к проблемам этатизма, являющегося исторической основой в деятельности государственных органов современной России. Авторы вскрывают объективные причины активного вмешательства государства в управление экономикой. Обращаясь к наследию ученых-экономистов и государственных деятелей России, авторы доказывают порочность точки зрения экономистов либерального толка в отношении места и роли государства в развитии народного хозяйства. Объявление коллективным Западом во главе с США полномасштабной экономической войны России актуализирует изучение теории и практики этатизма в дореволюционной России.

Ключевые слова: этатизм, формы участия государства в экономике страны, единое экономическое пространство, всеобъемлющее (тоталитарное) государство, государство «ночной сторож», меркантилизм, производительный труд.

JEL codes: B11, B12, B14, B15

Для цитирования: Корнилов, В.И. Экономический этатизм: этапы его становления и развития в истории хозяйствования дореволюционной России / В.И. Корнилов, Н.В. Кукина. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_36. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.36-46. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_36

Введение

Этатизм (буквально государственничество от фр. *état* «государство») означает направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития [18]. Экономический этатизм заключается в государственном управлении экономикой непосредственно через государственный сектор экономики посредством планирования, либо косвенно: путем регулирования налоговой, ценовой, амортизационной и др. политики. Этатизм может характеризовать различные формы участия государства в экономике страны: от минимального до максимального уровня. Первая форма предполагает сокращение хозяйственных функций и полномочий государства до необходимого минимума, «минимальное государство». Ф. Лассаль

(видный социалист в XIX веке) назвал такое государство «ночным сторожем для обозначения государства, которое отвечает только за внешнюю и внутреннюю безопасность страны. Вторая форма функционирования этатизма означает максимальное, всеобъемлющее (тоталитарное) государство [6]. «Этатизм» как понятие имело большое хождение в дореволюционной юриспруденции. Согласно взглядам выдающегося русского правоведа Б.Н. Чичерина, государство высшее воплощение нравственности; союз народа, связанного законом в одно юридическое целое и управляемого верховной властью для общего блага [15]. В дореволюционной же русской экономической мысли «этатизм» как понятие для понимания роли государства в хозяйственной жизни царской империи не использовалось ни учеными-экономистами, ни государственными деятелями. Однако это не означает, что они не занимались вопросами роли государства в экономической жизни страны. Российская экономическая мысль внесла немалый вклад в развитие теории и практики «этатизма».

Краткое описание отражения проблематики исследования в науке. В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, специалистов в области экономического этатизма в дореволюционной России, а также современных профессиональных историков. Среди работ, используемых для исследования данной проблематики, мы выделяем следующие: Подходы к понятию этатизм. // <https://megapredmet.ru/2-2007.html>, Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. / Посошков И.Т. // М.: Госполитиздат, - 1951. - 411 с., Пашков А.И. Экономические взгляды И.Т. Посошкова. / А.И. Пашков // «Известия АН СССР. Отделение экономики и права», № 4. - 1945. - С. 5-29., Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Мысль, - 1989. - 320 с., Ключевский В.О. Исторические портреты. / В.О. Ключевский / М.: Правда, - 1990. - 420 с., Анисимов Е. Россия без Петра. / Анисимов Е. / СПб.: Лениздат, - 1994. - 356 с., Бородин А. П.А. Столыпин и дворянское землевладение. // file:///C:/Users/vladimirPC/Downloads/65132.pdf, Жукова Л.Н., Жукова Ф.Г. Русское купечество. // Л.Н. Жукова, Ф.Г. Жукова // М.: Вече, - 2014. - 345 с., Кагарлицкий Б. Периферийная империя: циклы русской истории. / Б. Кагарлицкий // М.: Алгоритм-Эксмо, - 2009. - 577 с., Ленин В.И. Столыпин и революция. / В.И. Ленин // ПСС, т. 20, Брендан Симс. Европа. Борьба за господство. / Брендан Симс / Москва.: Изд-во АСТ, - 2017. - 510 с.

Цель исследования. Доказать, что активное участие институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни есть историко-политологическая закономерность успешного развития России, вызванные необходимостью освоения огромной ее территории и периодически возникающими в силу разных причин противоборства русской цивилизации с западной. Об этом свидетельствует отечественная экономическая мысль и практика в области этатизма, которые, благодаря деятельности русских дореволюционных государственных деятелей и ученых, находились на высоком уровне.

Основная часть

Активное участие Российских институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни - историко-политологическая закономерность

Идеологами этатизма, т.е. проводниками идеи опоры на авторитет государства в решении хозяйственных вопросов, были многие российские государственные деятели и ученые, начиная с момента возникновения русского централизованного государства после «смутного периода» в начале XVII века. Избрание царем Михаила Романова положило начало не только 300-летнему существованию новой династии, но и возникновению курса на создание и укрепление русского государства как централизованного и суверенного. Современный известный английский историк Брендан Симс по этому поводу отмечал «Уроки, извлеченные русской знатью из событий двух последних десятилетий, (имеется в виду «смутный период» - В.К, Н.К.) были очевидными: чрезмерная «свобода» ведет к хаосу и слабости государства, слова «воля» и однокоренные ему свидетельствуют о беспорядках и мятежах». Далее, он продолжил: «По этой причине основой образа мыслей русского общества стала служба отечеству, особенно защита суверенитета от внешней агрессии» [5, С. 47]. Создание централизованного и суверенного русского государства содействовало формированию

и функционированию единого экономического пространства в масштабе всей страны, несмотря на ее огромные размеры. Оно включало в себя наличие единой денежной системы, системы ценообразования, налоговой, финансовой и таможенной политики в масштабе государства. С другой стороны, по мере укрепления государства в институциональном и военном отношениях оно решительнее вмешивалось в решение экономических вопросов. Наличие огромной территории и необходимость ее освоения, а также периодически возникающие в силу разных причин экономическое отставание от стран Запада (например, «смутные периоды» в начале XVII века и дважды - в XX веке) требовали и требуют по настоящее время активного участия институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни. Это историко-политологическая закономерность и с этим, на наш взгляд, должны считаться политики и государственные деятели при строительстве новой России.

А.Л. Ордин-Нащокин - родоначальник этатистской мысли.

Первый, кто из русских ученых и государственных деятелей это понимал и тем самым оставил значительный след в истории российской экономической мысли и государства, был Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, псковский воевода, а затем руководитель посольского приказа в России в XVII веке. В. Ключевский ставил его в один ряд с такими славными государственными деятелями России, как И. Грозный, Петр I, Екатерина II и др. «Он был первым в России государственным человеком, появившемся в среде служилого класса» [11, С. 121.]. Однажды Царь Алексей Михайлович выразил А.Л. Ордину-Нащокину неудовольствие по поводу его взаимоотношений с царскими придворными. Тот ответил, что личной вражды у него ни к кому нет, но о «государевом деле сердце болит и молчать не дает, когда в государевом деле вижу нерадение». [25, С. 126.] Являясь составителем Новоторгового устава, он прежде проявил заботу о развитии отечественного купеческого капитала. В соответствии с Уставом взимание пошлины с западных купцов за ввоз товаров предусматривалась в больших размерах, чем с российских товаров. И к тому же плата – только золотой и серебряной монетой. А.Л. Ордин-Нащокин был инициатором создания опорных пунктов российской торговли на Балтийском и Каспийском морях, где разрешалось торговать иноземным купцам. Участие их в розничной торговле внутри страны воспрещалось. Главным источником богатства в отличие от западноевропейских меркантилистов он считал производительный труд, развитию которого должно содействовать Московское государство. А.Л. Ордин-Нащокин своим видением экономики России в будущем во многом предопределил деятельность Петра I.

Петр I - «самодержец-этатист».

Экономические реформы Петра I отражали в немалой степени этатистскую сущность меркантилизма, т.е. первостепенную роль государства в накоплении богатства путем развития национальной экономики и государственной поддержки внутренней и внешней торговли. Петра I вполне можно характеризовать как «самодержца-этатиста». Своим образом жизни он показывал: все должно быть подчинено делу во имя процветания России. По воспоминаниям современников, его каждый день можно было видеть «вечно спешащим по улицам города, в потертом камзоле, заштопанных чулках, стоптанных башмаках» [2, С. 52.]. Под его началом была осуществлена денежная реформа, создан уральский промышленный центр, ставший кузницей военно-промышленного комплекса России и остающийся таковым по настоящее время. Введенный им Таможенный тариф (1724 г.) ярко ориентировал государство на покровительство отечественному товаропроизводителю. Мысля масштабно, т.е. представляя себе будущее экономики страны в системе международного разделения труда, он мечтал об океанских плаваниях, колониях в Индии, на Мадагаскаре и на островах Карибского моря. Петр I требовал от консулов изучения торговой конъюнктуры в Новом свете [2, С. 97.]. С уходом Петра I из жизни линия на усиление государства в хозяйственной жизни страны начала ослабевать. Во властных структурах появились либеральные суждения, согласно которым, например, Таможенный тариф не столько стимул, сколько тормоз развития отечественного производства и торговли. По словам историка Е. Анисимова, за либерализацию Таможенного тарифа

выступали дворяне, которые привыкли потреблять заморские товары (вина, сыры) и русские купцы, специализировавшиеся на вывозе сырья. Лоббировали отмену Таможенного тарифа и иностранные купцы. Однако заведенный Петром Великим ритм деловой и хозяйственной жизни государства продолжался на протяжении многих десятилетий [2, С. 97].

И.Т. Посошков - первый русский экономист, кто разработал программу по переустройству экономики в масштабе всей страны.

В эпоху Петра I жил и трудился И.Т. Посошков, который был «первым русским экономистом, кто осмелился разработать программу по переустройству экономики в масштабе всей страны» [14, С. 28.]. Он обладал огромным жизненным опытом, поскольку прожил богатую событиями жизнь. Умер Иван Тихонович в 74 года. Кем он только ни был: мастером при монетном дворе в Москве, предпринимателем-промышленником, торговцем, изобретателем, а на склоне жизни помещиком средней руки. С младых лет у него проявился еще один талант: склонность к сочинительству. Прежде чем сочинить свой основной научный труд «О скудости и богатстве», которым он обессмертил свое имя и встал в один ряд с выдающимися экономистами всего мира XVIII века (А. Смит, Ф. Кэне, И. Бентам и др.), он написал книги «О духовности», «О ратном деле», «Доношение о деньгах», «Завещание отеческое сыну». Свой основной научный труд «О скудости и богатстве, то есть изъявление, отчего приключается напрасная скудость, и от чего обильное богатство умножается» Иван Тихонович предназначал для Петра I. По мнению исследователей его жизненного пути и творчества, книга, подаренная Императору летом 1724 года, явилась причиной трагического конца автора, поскольку в ней он выразил сокровенные мысли на предмет будущего обустройства России, так или иначе затрагивающие устои феодально-крепостнического режима. Не случайно в Посвящении самодержцу Петру I он просит не открывать его имя царским советникам. Он отмечал: «Не попустят мне и малого времени на свете жить. И потому буду я сам себе убийца» [17].

Его слова, к сожалению, оказались пророческими. На его беду Петр I умирает через полгода в январе 1725 года. В августе того же года И. Т. Посошков был арестован Тайной канцелярией и посажен в Петропавловскую тюрьму как политический преступник, где и погиб в феврале 1726 года. Д. Платонов, известный российский исследователь экономических взглядов И.Т. Посошкова, отмечает, что не последнюю роль в трагической судьбе выдающегося мыслителя сыграл всемогущий князь Меншиков. С ним у Посошкова не сложились отношения по коммерческим вопросам [18]. К широкому изданию его труд был воспрещен: в рукописном виде он ходил по рукам вплоть до 1843 года, пока не был опубликован официально.

Актуальность этатистских взглядов И.Т. Посошкова. Речь идет о том, что его мысли чрезвычайно востребованы и современны. Главной задачей экономической политики российского государства И.Т. Посошков считал «всенародное обогащение». Он писал: «В коем царстве люди богаты, то и царство богато, в коем будут убоги, то и царству тому не можно слыть богатому» [17]. Исходя из данного постулата, он критиковал дворян за праздный образ жизни и излишнее потребление и выступал за их более скромный образ жизни. Он был сторонником более высокой заработной платы рабочих государственных предприятий и резко критиковал крохоборство управляющих. В целях увеличения доходности крестьянских хозяйств, предлагал четко отделить помещичьи земли от крестьянских и ограничить число дней барщины на помещика и величину оброка. Он рассматривал богатство не столько в денежной (стоимостной) форме, сколько в материально-вещественной форме. Золотой запас, по его мнению, мало что значит, если государство не в состоянии производить товары для населения и для обеспечения военной мощи государства. Насколько данное научное суждение И.Т. Посошкова является провидческим, наглядно подтверждается в наше время ошибочной политикой Центрального Банка России под началом Э. Набиуллиной и экономического блока Правительства РФ под руководством А. Силуанова. На протяжении 1, 5 десятилетий ЦБ РФ получаемые сверхдоходы от продажи энергоносителей и других товаров сырьевого характера вместо инвестирования в российскую экономику направляли в скупку ценных американских бумаг, а валютные резервы хранили в

американских и западных банках. Сегодня в результате санкционной политики коллективного Запада во главе с США они заморожены на сумму более 300 млрд. долл., составляя половину российских финансовых резервов. В этих условиях ЦБ не сможет заниматься интервенциями в поддержку рубля чисто технически, а Правительство РФ рассчитывать по долговым обязательствам. По вине ЦБ РФ и экономического блока Правительства РФ возникла парадоксальная финансовая ситуация: «Мы отдали свой кошелек противнику, и пошли с ним драться» [18].

Для И.Т. Посошкова производительный труд связан не с торговлей и не с операциями спекулятивного характера, например, ростовщичеством, а с производством реальных товаров. Он доказывал в противовес меркантилистам того времени, что источником богатства страны является не внешняя торговля, связанная с вывозом сырья, а развитые промышленность и сельское хозяйство. Тем самым он предвосхитил идеи классиков буржуазной политической экономии (У. Пети, А. Смита и Д. Риккардо), которые, по утверждению В.И. Ленина, составили экономическую основу марксизма и всей современной политэкономии.

Его идея о месте и роли внутреннего спроса на товары производства в развитии национальной экономики. Без постоянного роста внутреннего спроса на потребительские товары нет соответствующего производственного роста. В свою очередь, это вызывает потребность в развитии отраслей добывающей и тяжелой промышленности, энергетики, точного машиностроения, что ведет к увеличению добычи руды и выплавке металла, выпуска станков и высокотехнологических изделий. В том случае, если на данный момент в силу финансового и экономического кризиса у населения не хватает денежных средств, то в интересах поддержания внутреннего спроса на потребительские и инвестиционные товары с целью предотвращения спада производства и роста безработицы государство временно за счет увеличения госдолга сознательно идет на выпуск денежной массы. Именно такой экономический механизм выхода страны из кризиса через 200 с лишним лет обосновал выдающийся английский экономист XX века, лауреат Нобелевской премии, Д. Кейнс.

По мнению И.Т. Посошкова, если государственное предприятие, переданное в частные руки, вместо ожидаемой прибыли в результате плохого руководства приносит убытки, то его необходимо вернуть казне, т.е. национализировать. Он был сторонником личной ответственности предпринимателей и мастеров за порученные им дела и строгого наказания за нерадивость исполнения. Идеи И.Т. Посошкова о факторах развития экономики противоречат полностью догмам либералов, засевших во властных структурах России (А. Силуанов, Г. Греф, Э. Набиуллина, М. Орешкин и др.). Они во имя борьбы с инфляцией готовы умертвить российскую промышленность и сельское хозяйство. Не случайно у многих граждан России возникает вопрос: не интересы ли Запада они обслуживают своей финансовой политикой. Благодаря их усилиям народное хозяйство страны не только лишилось темпов экономического роста, но и впало в состояние глубокой рецессии, т.е. «застоя» на протяжении 2014-2017 гг. и ростом экономики в 1,5%, в 2018-2021 гг., т.е. на уровне статистической погрешности. Если не предпринять чрезвычайных мер по смене либерального социально-экономического курса, то произойдет полная деиндустриализация народного хозяйства страны. Тогда никакие успешные внешнеполитические шаги Президента РФ В.В. Путина с опорой на ракетно-ядерный потенциал не спасут страну от потрясений. Нищему и униженному народу внешнеполитическое величие государства мало что значит: оно даже его начинает раздражать. Фактически создаются предпосылки для повторения Россией исторической судьбы Советского Союза в конце 80-х годов прошлого столетия. Тогда СССР наряду с США выступал как сверхдержава, но он оказался не в состоянии обеспечить жизненный уровень своему народу по европейским меркам. К тому же в ходе перестройки во времена М. Горбачева жизненный уровень настолько пал, о чем свидетельствовал возникший тотальный дефицит по широкому кругу товаров. Венцом его социально-экономического курса стало появление талонной системы на продукты питания на фоне вручения ему Нобелевской премии мира, которая воспринималась гражданами страны как премия за вклад в разрушение СССР.

Влияние либеральной экономической мысли на хозяйственную политику России в XIX веке.

В начале XIX века в российской экономической мысли под воздействием знакомства русской общественности с научными трудами А. Смита, Ж. Сэя и И. Бентама получают распространение идеи либерализма. Одним из видных проводников их идей был русский экономист, первый академик по политической экономии, А. Шторх. Он и его последователи ратовали за уход государства из экономики и, в этой связи, за либерализацию таможенного тарифа. Главным их оппонентом выступал видный государственный деятель, адмирал Н. Мордвинов, первый председатель департамента экономики. Он был убежденным англофилом и страстным почитателем учения А. Смита, но прекрасно понимал, что для России с неокрепшей промышленностью введение свободной торговли со странами Запада, и, прежде всего, с Англией закончится упадком экономики. Так оно и произошло. Александр I, заигрывая с либеральными кругами Англии, в 1816 г. принял фритредерский, т.е. беспошлинный тариф, который способствовал беспрепятственному проникновению английских товаров на внутренний рынок, что разрушительно повлияло на российскую промышленность. В то же время английский парламент принял закон о заметном повышении тарифа на ввозимый из-за рубежа хлеб, который, в первую очередь, был направлен против России как крупнейшего экспортера этой продукции. Многие помещичьи хозяйства – основные товаропроизводители хлеба оказались ввергнутыми в состояние кризиса. Один из богатейших людей России первой половины XIX века, купец-старообрядец В. Кокорев констатировал: «Мы потерпели от европейских злоухищрений и собственного недомыслия полное поражение нашей финансовой силы» [23]. Он был глубоко убежден, что неадекватно российским условиям хозяйствования используемые постулаты западной политэкономии губят экономику России. «Сколько таких сбитых с толку людей попали впоследствии на влиятельные финансовые места! – восклицал В. Кокарев. – И начали эти люди направлять экономическую жизнь России по указаниям Мишелей Шевалье, Адамов Смитов и т.д., и зарыдали наши Трифоны, Прохоры, Матрены и Лукерьи, а затем надели на себя суму и пошли смиренно по миру питаться подаванием» [24, С. 29].

По словам Д.И. Менделеева, не только выдающегося ученого-химика, но и экономиста, преклонение перед западной либеральной экономической мыслью и политикой привело в конечном итоге к «экономической зависимости всего русского народа от иностранных капиталистов. Миллионы рублей, ушедшие за иностранные товары, и этот русский хлеб кормили не свой народ, а чужие» [24, С. 35]. Ученый-патриот решительно выступал за государственную поддержку развития промышленности, т.е. за политику протекционизма. Политико-экономические взгляды Дмитрия Ивановича, как консервативные, и его членство в «Союзе русского народа» (промонархическая партия) сделали невозможным получение им Нобелевской премии за выдающиеся достижения в области химии. Его кандидатуру на звание лауреата поддержали почти все европейские университеты и академии наук, за исключением Петербургской академии [8, С. 35]. Она, считая его черносотенцем, отказала ему в избрании академиком.

В конце XIX и в начале XX веков превалировала либеральная политика министра финансов России, а затем Председателя Совета министров С.Ю. Витте. Она состояла из мер, направленных на развитие промышленности, в первую очередь, путем привлечения в Россию иностранного капитала. Несмотря на значительные успехи реформ С.Ю. Витте (укрепление рубля, создание современной промышленности в ряде российских регионов, строительство сети железных дорог по всей стране, включая строительство Транссибирской магистрали, накопление капиталов и др.), необходимо сказать о весьма негативных социально-политических последствиях их влияния на экономику страны. Считается, что эти реформы, при всей их успешности, привели к серьезной зависимости российской экономики от иностранного капитала, стали финансово-экономической причиной интервенции стран Антанты в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.). Одновременно реформы С.В. Витте усилили нагрузку на общество, поскольку система государственных заказов обеспечивалась за счет внешних займов российского правительства, погашение которых требовало увеличения

налогообложения населения. [7, С. 386 -392.]. П.А. Столыпин, сменивший его на посту премьер-министра, считал вредным присутствие С.Ю. Витте на политической сцене. Он разделял мнение о деятельности Витте как предателя Отечества и источника смуты [9].

Последний всплеск политики этатизма в дореволюционной России.

С именем П.А. Столыпина связано решительное вмешательство государства в социально-экономическую жизнь страны в начале XX века. Речь идет о Столыпинской Аграрной реформе (1906–1916 гг.). Ее цель – обеспечить подъем сельского хозяйства и завершить индустриализацию России, которая началась в 40–60-х гг. XIX века с целью вхождения в круг ведущих держав мира. С другой стороны, П.А. Столыпин, как Премьер Министр, проводя политику усмирения страны с помощью вооруженной силы, считал, что с помощью Аграрной реформы удастся подавить революционные настроения среди крестьян, которые составляли основную долю населения (84%). Эти настроения были вызваны тем, что многие помещики, лишившись после отмены Крепостного права в феврале 1861 года даровой рабочей силы в лице крепостных крестьян, оказались не в состоянии заниматься хозяйством, разорялись, но держались за землю до последнего. Вот почему крестьяне желали разделить помещичьи земли – немедленно и даром. Ленин отмечал: «Малоземелье» русского крестьянина (если употребить излюбленное либеральное и народническое выражение) есть не что иное, как оборотная сторона многоземелья, этого класса (помещиков – В.К) [13, С. 325.]. Понимая все это, Столыпин взял курс на проведение Аграрной реформы, на ускоренное создание деревенской буржуазии с целью расширения социальной базы правящего режима путем разрушения крестьянской общины. В докладе П.А. Столыпина Николаю II говорилось: «Только таким путем будет создана та крепкая среда мелких и средних собственников, которая повсеместно служит оплотом и цементом государственного порядка» [21].

Весомую роль в осуществлении аграрной направленности Столыпинской реформы играло государство. Оно выделило немало финансовых ресурсов для осуществления реформы. Например, по Столыпину, выход крестьян из общины на хутора и отруба мыслился таким образом, чтобы он не затрагивал помещичьего землевладения. Правда, в отличие от основной массы помещиков он считал, что те имения, в которых землевладелец не занимался производством сельхозпродукции, должны быть ликвидированы. Однако он был решительно против принудительного отчуждения неиспользуемой помещичьей земли, ибо это действие, по его мнению, «окрашивается в цвет социализма» [22]. В этой связи Столыпин принял меры по стимулированию продажи разорившимися помещиками земли Крестьянскому банку, увеличив его кредитование. Это позволило банку значительно поднять выкупную цену. Немалому числу помещиков стало выгодно продавать землю и жить на проценты вложенных средств на банковский депозит. Исследователь деятельности реформатора А. Бородин отмечал: «Крестьянский банк так поднял цены на землю, что помещики стали предпочитать продажу имений риску самостоятельного хозяйствования». Всего за 1907–1915 гг. Крестьянским банком было продано крестьянам 3 млн. 909 тысяч десятин земли (1 десятина равна 1,09 г), разделенных приблизительно на 280 тысяч хуторских и отрубных участков [3].

Была создана широкая сеть институтов мелкого крестьянского кредита, ссудо-сберегательных банков и кредитных товариществ, обслуживавших денежный оборот крестьянских хозяйств. К 1 января 1914 года количество таких учреждений превысило 13 тысяч. Кредитные отношения дали сильный импульс развитию производственных, потребительских и сбытовых кооперативов. Крестьяне на кооперативных началах создавали молочные и масляные артели, сельскохозяйственные общества, потребительские лавки и даже крестьянские артельные молочные заводы [10]. Правительство провело ряд соответствующих организационных мер по обеспечению переселенцев. Крестьянин из малоземельных районов мог получить все необходимое для переселения. Специально был сконструирован вагон, получивший название «столыпинский», в котором вместе с семьей, со скарбом и скотом крестьянин добирался до места назначения. Там его принимало переселенческое бюро, которое вместе с аграрным, земледельческим, строительным бюро обустроивало крестьянскую

семью во всех отношениях: выдавало земельный участок, обучало передовым методам ведения сельскохозяйственного производства, строило дорогу к крестьянскому хозяйству и, наконец, школу и больницу. Много внимания уделялось и прогрессу системы внешкольного сельскохозяйственного образования. Если в 1905 году число слушателей на сельскохозяйственных курсах составило 2 тысячи человек, то в 1912 году – 58 тысяч [10]. В 1906–1913 гг. за Урал переселилось 2792,8 тыс. человек, посевные площади Сибири расширились на 80%, по темпам развития животноводства Сибирь обогнала европейскую часть России [1].

Несмотря на масштабное развертывание переселенческого дела, Правительство едва справлялось с наплывом желающих переселиться. В результате бюрократических проволочек вскоре стала быстро увеличиваться диспропорция между количеством необеспеченных земельными наделами и инвентарем переселенцев, например, в Томской губернии, и одновременно возрастающей площадью незаселенных участков в Енисейской и Иркутской губерниях [4]. Местные богатеи всячески препятствовали приписке к местным общинам для получения надела земли. Лишь небольшая часть переселенцев относительно удачно устроилась, остальные нанимались в батраки к кулакам и предпринимателям, а те, кто приехали самостоятельно так называемые самозванцы, в надел не получили ни клочка, вплоть до установления Советской власти [10]. К тому же увеличившаяся диспропорция между количеством необеспеченных земельными наделами и инвентарем переселенцев вела к тому, если в 1905–1907 гг. возвратилось 10,1% переселенцев, то в 1910–1916 – 30,9% [18]. Переселенцы возвращались в Европейскую часть России не в родные пенаты, их там никто не ждал, поскольку они свои земельные наделы продали. Они пополняли голодную армию безработных в крупных городах, т.е. увеличивали ряды революционно настроенной массы.

Положение с реализацией аграрной реформы было настолько серьезным, что в августе 1910 г. П.А. Столыпин вместе с главой землеустроительного ведомства А.В. Кривошеиным отправились в продолжительную поездку по Сибири, в ходе которой он более четко увидел огромные трудности дальнейшего проведения реформы сельского хозяйства. П.А. Столыпин прекрасно понимал, что необходимо политическое согласие в обществе и время. В 1909 году он в интервью газете «Волга» говорил: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего. И вы не узнаете нынешней России!» [26]. Но парадокс Истории заключается в том, что она никому не дает никаких гарантий, а следует своим путем, невзирая на благие пожелания политических деятелей-реформаторов. Даже царская власть не проявляла особых усилий для поддержки его прогрессивных экономических преобразований. Ни того ни другого он не получил: во время очередного покушения он был убит в присутствии царской четы в Киевском драматическом театре в ноябре 1911 года.

Столыпинский проект аграрной реформы, следует признать, носил резко конфликтный характер, внося раскол во все слои общества. Известно, раздел имущества, который происходит в семье, как правило, не обходится без скандалов, подчас принимающих преступный характер. Теперь представим себе 105 тыс. земельных обществ, в которых, согласно аграрной реформе, должен произойти раздел имущества. Как можно здесь обойтись без скандала и стычек вплоть до поджогов кулацких построек, убийств их владельцев? К тому же крестьяне, исходя из чисто житейских соображений, сопротивлялись переходу из общины на хутора, в особенности в Центральной и Северо-Западной части страны, где их хозяйства в немалой степени зависели от состояния погоды. Благодаря чересполосице, поддерживаемой общиной, крестьянская семья получала надел, состоящий из кусков земельных участков, расположенных на взгорке и в низине. «В дождливые годы выручали взгорки, в засушливые – низины. Получив отруб в одном месте, крестьянин оказывался теперь в более зависимом положении от природной стихии» [4]. Не случайно известный советский, российский социолог С. Кара-Мурза назвал Столыпина отцом русской революции. Ленин в статье «Столыпин и революция» писал: «Столыпин пытался в старые мехи влить новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию, и крах столыпинской политики есть крах царизма в этом последнем, последнем мыслимом для царизма пути» [13, С. 326.]. В условиях отсутствия согласия

между разными политическими силами в обществе аграрную часть программы П.А. Столыпина не удалось реализовать полностью. Не была решена и другая для России актуальная задача реформы: завершение индустриализации страны. К ней она все равно вернулась через 20 лет, но уже в другой социально-политической ситуации, пройдя через круги ада Первой мировой и Гражданской войн. Однако парадокс Столыпинской реформы заключается в том, что с позиции сегодняшнего дня деяния П.А. Столыпина в области Аграрной реформы, оказывается, заложили основы победы Советской власти в Сибири в годы Гражданской войны и разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года. Переселенцы-крестьяне, составляя костяк жителей Сибири и Дальнего Востока, в годы Гражданской войны разгромили армию Колчака, чехословацкий корпус и японских интервентов, активно участвуя в установлении Советской власти в восточной части России. В грозном 1941 году (ноябрь-декабрь) дети переселенцев в составе 20 сибирских дивизий, двух стрелковых бригад, отдельных полков, батальонов лыжников и около 25 тысяч морских пехотинцев Тихоокеанского флота и Амурской флотилии отбросили навсегда гитлеровцев от столицы нашей Родины Москвы. Всего за годы войны на фронт были направлены 82 сибирские дивизии [20].

Вывод. Наследие дореволюционных государственных деятелей и ученых показывает, насколько на высоком уровне находилась отечественная экономическая мысль и практика в области этатизма. Если следовать их заветам о необходимости горячо любить свою Родину, охранять ее от посягательств иностранного капитала, приумножать благосостояние народа, всемерно развивать национальную экономику, опираясь на авторитет государства при наличии общественного согласия, то Россия обязательно станет не только независимой и сильной, но и зажиточной державой. Несмотря на объявление коллективным Западом во главе с США полномасштабной экономической войны России.

Научная новизна. В статье доказывается, что активное участие институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни есть историко-политологическая закономерность успешного развития России, вызванные необходимостью освоения огромной ее территории и периодически возникающими в силу разных причин противоборства русской цивилизации с западной. С этим, на наш взгляд, должны считаться политики и государственные деятели при строительстве новой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная реформа Столыпина. // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: URL://<http://www.abc-people.com/typework/history1> (дата обращения: 15.03.22.)
2. Анисимов Е. Россия без Петра. / Анисимов Е. / СПб.: Лениздат, - 1994. - С. 52, 97.
3. Бородин А. П.А. Столыпин и дворянское землевладение. // file:///C:/Users/vladimirPC/Downloads/65132.pdf // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //<http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 15.02.22.)
4. Белинский А. Столыпин и аграрная реформа. / <http://www.cprfspb.ru/8488.html>// [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //<http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 15.04.19.)
5. Брендан Симс. Европа. Борьба за господство. / Брендан Симс/ Москва.: Изд-во АСТ, - 2017. - С. 47.
6. Глисон Э. Тоталитаризм: внутренняя история холодной войны. (англ.). Изд-ство Оксфордского университета, - 1995. - 307 с.
7. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. / В.И. Гурко// М.: Новое литературное обозрение, - 2000. - С. 386-392.
8. Жукова Л.Н., Жукова Ф.Г. Русское купечество. //Л.Н. Жукова, Ф.Г. Жукова// М.: Вече, - 2014. - С. 35.
9. Кагарлицкий Б. Периферийная империя: циклы русской истории. / Б. Кагарлицкий //М.: Алгоритм-Эксмо, - 2009. - 577 с./ <https://rabkrin.org/kagarlitskiy-b-yu-periferiynaya-imperiya>

tsiklyi-russkoy-istorii-kniga// [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 10.03.21.)

10. Как это было. / <https://www.altaregion22.ru/territory/remember/stolipin/past/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 10.03.22.)

11. Ключевский В.О. Исторические портреты. / В.О. Ключевский/ М.: Правда, - 1990. – С. 121.

12. Калугин В. Мы отдали свой кошелек противнику и пошли с ним драться. // <https://www.e1.ru/text/economics/2022/02/28/70474661/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 10.03.22.)

13. Ленин В.И. Столыпин и революция. / В.И. Ленин// ПСС, т. 20, - С. 325.

14. Пашков А.И. Экономические взгляды И.Т. Посошкова./ А.И. Пашков // «Известия АН СССР. Отделение экономики и права», № 4. - 1945. - С. 28.

15. Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Мысль, - 1989. - С. 97.

16. Подходы к понятию этатизм.//<https://megapredmet.ru/2-2007.html/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 11.03.22.)

17. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. / Посошков И.Т.// М.: Госполитиздат, - 1951. -411 с.

18. Проскурякова Н. Столыпинская реформа: выход из кризиса. / Проскурякова Н./ Отечественные записки, 2004. - № 1/ <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/> // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981

/p208487234.htm? oam (дата обращения: 11.03.22.)

19. См.: Большая советская энциклопедия. Электронный вариант] <https://bse.slovaronline.com/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 11.03.22.)

20. Сибирские дивизии под Москвой./[https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2020/04\(145\)-2020/28501/](https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2020/04(145)-2020/28501/)[Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 11.03.22.)

21. Цит. по: Белинский А. Столыпин и аграрная реформа./<http://www.cprfspb.ru/8488.html/>[Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 11.03.22.)

22. Цит. по: Бородин А. П.А. Столыпин и дворянское землевладение. // file:///C:/Users/vladimirPC/Downloads/65132.pdf

23. Цит. по: Гросул В. Истоки Великого Октября. / В. Гросул // ИЗМ, 1997. - № 3. - С. 74.

24. Цит. по: Жукова Л.Н., Жукова Ф.Г. Русское купечество. М.: Вече, - 2014. – С. 29, 35.

25. Цит. по: Ключевский В.О. Исторические портреты. / Ключевский В.О.// М.: - Правда, 1990. - С. 126.

26. Цит. по: Россия сосредоточилась: страна и мир накануне больших перемен.//<http://xn--ctbsbazhbctieai.ru-an.info/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam (дата обращения: 11.03.22.)

Economic etatism: the stages of its formation and development in the history of the economy of pre-revolutionary Russia

Kornilov Vladimir Ilyich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: vikorkornilov@yandex.ru

Kukina Natalia Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: kukinanata@gmail.com

Annotation. The article provides a scientific analysis of the views of economists, specialists in the field of economic statism in pre-revolutionary Russia. The organizational, legal and controlling functions of the state often cross the border of optimal relations between the state and society and become redundant. Here there is a problem of the depth of involvement of the state in the processes of life of society. At the same time, the need to ensure the integrity of society, the coordination of the interests of individuals and social groups expresses the very concept of «state» and defines its main tasks, especially in the presence of transformational manifestations in society. The article explores the theoretical foundations, stages of formation, causes and specifics of statism, analyzes scientific approaches to problems statism, which is the historical basis in the activities of state bodies of modern Russia. The authors reveal the objective reasons for the active intervention of the state in the management of the economy. Turning to the legacy of Russian economists and statesmen, the authors prove the depravity of the point of view of liberal economists regarding the place and role of the state in the development of the national economy. The announcement by the collective West, led by the United States, of a full-scale economic war against Russia actualizes the study of the theory and practice of statism in pre-revolutionary Russia.

Keywords: statism, forms of state participation in the country's economy, common economic space, comprehensive (totalitarian) state, «night watchman» state, mercantilism, productive labor.